УДК 327

Ренальд СИМОНЯН

ЭКОНОМИКА ЛИТВЫ ОТ СОВЕТСКОГО ДО СОВРЕМЕННОГО ПЕРИОДА

Статья поступила в редакцию 23.03.2020

Аннотация. В статье проанализирован процесс трансформации экономики Литвы – от пребывания в СССР, сопровождавшегося масштабной индустриализацией Литвы, планово-директивной экономики к свободному рыночному хозяйству. Итогом этого процесса стал приём Литвы в ЕС в 2004 г. Рассмотрены результаты пятнадцатилетнего периода пребывания в Евросоюзе. На основе фактологических и статистических данных автор обосновывает утверждение, что основой нынешних экономических достижений Литвы является материальная база промышленности и сельского хозяйства, созданная в советский период, а также хорошо продуманная, проведённая без спешки, под строгим контролем общественности процедура приватизации государственной собственности. При этом подчёркивается роль субъективного фактора – деятельности руководителей Литвы, прежде всего А. Снечкуса и А. Бразаускаса. Всё это в совокупности позволило стране, не обладающей сколько-нибудь заметными минеральными и энергетическими ресурсами, опередить в экономическом развитии большинство постсоциалистических государств Европы.

Ключевые слова: индустриализация советского периода, переходный период, трансформация экономики, Евросоюз.

Литва в Советском Союзе

Вошедшая в 1940 г. в состав СССР Литва была страной с доминирующим сельским населением, из которого только 7% были заняты в промышленности. По производству промышленной продукции Литва в 4 раза отставала от среднесоюзного уровня и находилась на одном из последних мест в Европе по уровню жизни. Разрушения, понесённые во время Второй мировой войны, ещё более ослабили промышленный потенциал Литвы.

© **Симонян Ренальд Хикарович** – д.соц.н., главный научный сотрудник Центра Европейских исследований МГИМО МИД России, **Адрес:** 119454, Москва, пр. Вернадского, 76; главный научный сотрудник Института экономики РАН. **Адрес:** 117218, Россия, Москва, Нахимовский пр.32. **E-mail:** sim@isras.ru

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320207282>

В анализе хозяйственного развития Литвы за прошедшие три четверти века можно выделить несколько направлений. Основное – макроэкономическое, представитель которого – один из наиболее известных экономистов П. Гилис. Его монография о месте экономики Литвы в современной мировой системе [Gyls, 2007] является одной из самых востребованных в этой стране. В последнее десятилетие в литовском научном сообществе акцент с общеэкономических проблем сместился к социально-экономической проблематике. Прежде всего, это социальное неравенство [Strunz, 2016; Volodzkienė, 2017], по уровню которого Литва является одним из лидеров в ЕС. Это также доступность образования [Stanaitis, 2015], занятость и безработица [Okunevičiūtė, 2017], динамика доходов семьи и удовлетворённости [Servetkienė, 2018] и в обобщённом виде – качество жизни. В разработку этой темы весомый вклад внесла О. Ракаускиене¹ [Rakauskienė, 2016]. В большинстве работ признаётся, что индустриализация Литвы началась в советский период.

Восстановление экономики Литвы в послевоенный период было, по существу, индустриализацией. Создавались новые отрасли: станкостроительная, флагманом которой стал завод “Жальгирис”; электротехническая во главе с заводом “Эльфа”; энергомашиностроительная с головным предприятием – каунасским турбостроительным заводом “Пяргале”; приборостроительная, химическая, нефтеперерабатывающая, фармацевтическая.

В 1946–1950 гг. среднегодовой прирост промышленного производства в Литовской ССР составил 36%, в то время, когда по в целом по СССР этот показатель равнялся 14%. Через 5 лет после окончания войны промышленные предприятия Литвы выпускали в 2,3 раза больше продукции, чем в довоенном 1940 г. Численность промышленных рабочих составила 86,4 тыс. чел. против 46,3 тыс. чел. в 1940 г. и 36,5 тыс. чел. в 1945 г. [Народное хозяйство, 1982: 344].

Возвращённый Литве после войны морской порт Клайпеда становится крупным индустриальным центром. С 1956 г. судостроительный завод выпускал пользующиеся наибольшим спросом у рыбаков средние рыболовные траулеры (СРТ). Построенный в 1970-х гг. Западный судоремонтный завод был одним из самых крупных в Европе. Литовский рыболовный флот в 1980-е гг. насчитывал 257 судов, которые вели рыбный промысел не только в Балтийском, но и в Баренцевом море и Атлантическом океане. Клайпеда с несколькими рыбоперерабатывающими предприятиями превратилась во всесоюзный центр рыбной промышленности.

Клайпеда была связана паромной переправой с Килем – столицей земли ФРГ Шлезвиг-Гольштейн, крупнейшим круизным портом Европы. На момент ввода в эксплуатацию (1986) паром “Мукран”, построенный по советскому заказу на немецкой верфи VEB Mathias-Thesen-Werf Wismar, являлся самым большим двухпалубным железнодорожно-автомобильным паромом в мире. Сегодня на нём ввозится значительная часть подержанных автомобилей из Германии, которые продаются в Россию. С 2002 г. в районе морского порта в Клайпеде действует свободная экономическая зона (СЭЗ) площадью 412 га. За последние 20 лет грузооборот Клайпедского порта вырос более чем в 3 раза: с 14,97 млн т. в 1999 г. до 46,31 млн т. в 2018 г.

¹ Доктор экономики О. Ракаускиене в течение многих лет является приглашённым профессором Экономического Университета имени Плеханова.

Построенный в 1961 г. газопровод Дашава (Украина) – Ивацевичи – Вильнюс – Рига с ответвлениями на Каунас, Ионаву, Шяуляй позволил полностью газифицировать все 92 литовских города, а также большое количество крупных посёлков. Вместе со строительством Мажейкяйского нефтеперегонного комбината в республику из Полоцка был проложен нефтепровод.

Большие капиталовложения были сделаны в энергетику: Вильнюсская ТЭЦ-2, Литовская ГРЭС с возникшим рядом городом Электренай, Игналинская АЭС, ряд сельских гидростанций. В 1985 г. Литва произвела электроэнергию в 258 раз больше, чем в 1940 г. [Народное хозяйство, 1986: 471,475]. В 1964 г. в Литве завершилась полная электрификация всех сельских населённых пунктов. В 1970-х гг. была построена самая современная в СССР автомагистраль, связывающая Вильнюс и Клайпеду. В 1980-е гг. были построены гражданские аэропорты в Вильнюсе и Клайпеде. В Зокняе близ Шяуляя был построен аэродром, взлётно-посадочная полоса которого была способна принимать не только все существующие в мире типы самолетов, но и космические корабли типа “Буран”. Была создана и оснащена современными пассажирскими лайнерами литовская авиакомпания.

Преимущественное развитие национальных республик было основой государственной политики СССР. Привилегии при распределении ресурсов, приоритеты при обновлении основных фондов предприятий, налоговые преференции и другие льготы приводили к тому, что у республик-доноров, прежде всего РСФСР, уровень жизни населения был значительно ниже, чем в союзных республиках. Если среднедушевой объём капиталовложений в 1989 г. в РСФСР составлял 763,5 руб., то в Литве 865,7 руб. [Народное хозяйство..., 1990: 536]. Если к хозяйственному устройству СССР и применим термин “империя”, то это была “империя-наоборот”. В ней национальные окраины имели более благоприятные условия для развития, чем сама метрополия. При этом прибалтийские республики по сравнению с другими союзными имели дополнительные привилегии, так как представляли “западный фасад” первого социалистического государства [Симонян, 2016: 112]. У Литвы было ещё одно важное преимущество: её руководители проявляли больше самостоятельности в отношениях с союзным руководством. Наглядный пример – в подходе к размещению предприятий союзного значения. В отличие от Латвии и Эстонии Литва не допустила массового притока трудовых иммигрантов. Решающую роль в этом сыграло инициированное первым секретарём ЦК КПЛ А. Снечкусом постановление Совета министров Литовской ССР 1956 г. “О развитии малых городов республики”¹, ограничившее объёмы строительства предприятий в крупных городах.

Это позволило Литве перед распадом СССР сохранить довоенную этническую структуру населения. В 1989 г. литовцы составляли 79,6% населения, что резко контрастировало с соседями: эстонцев в Эстонии было 61,5%, латышей в Латвии – 52%. Литва предоставила всем жителям литовское гражданство.

Таким образом, перед распадом СССР Литва, как и другие республики Прибалтики, обладала развитым народным хозяйством, но в отличие от них сумела избежать межэтнических проблем. Однако экономические потери Литвы в силу большей зависимости от общесоюзного хозяйственного комплекса были чувствитель-

¹ Lietuvos Centrinis vlstybės archivas. F.93. Apr.68. R.23. L.41.

нее. Особенно тяжело пришлось Литве в период экономической блокады, введённой правительством СССР в качестве наказания за постановление Верховного Совета Литовской ССР 11 марта 1990 г. о выходе из состава СССР.

От планово-директивной экономики к рыночному хозяйству

К экономическим реформам Литва приступила ещё до распада СССР. Уже в январе 1990 г. 60 средних по размеру предприятий, составляющих 3% всей государственной собственности, были отданы в лизинг трудовым коллективам [Деловая Литва, 2002: 46]. В конце 1991 г. началось создание новой финансовой системы, введение национальной валюты – лита, пересмотр экономического законодательства, была проведена реструктуризация государственных предприятий. В результате некоторые из них были закрыты, часть высокотехнологичных предприятий (“Вильняус Вингис”, “Экранас”, “Эльфа” и др.) были переориентированы на мировой рынок. Приватизация в сельском хозяйстве проводилась в форме разделения колхозов на фермерские хозяйства, что позволило за первые два года реформы увеличить число частных аграрных хозяйств с 7 тыс. до 73 тысяч [Деловая Литва, 2002: 48].

В Литве не было российской шоковой терапии. Либерализация цен, произошедшая на три месяца позже, чем в России, не затронула основные продукты питания и квартплату. Многие сделали для смягчения социальных последствий реформ, в том числе была предусмотрена адаптация к рыночному хозяйству. В этот период предприятия не закрывались, им предоставлялись государственные субсидии, регулярно осуществлялась индексация зарплат и пенсий, увеличивались пособия малоимущим слоям населения. При этом лишённая природных ресурсов Литва в этот период мало что могла предложить на внешнем рынке. Поэтому по мере реализации реформ безработица росла: с 5,4% в 1994 г. до 12,5% в 2002 г. [Eurostat, 2002].

Приватизация – основное звено процесса перехода к рыночному хозяйству. На первом её этапе – в 1991–1995 гг. – всем гражданам Литвы были выданы именные инвестиционные чеки на сумму 3,2 млрд евро, что позволяло им участвовать в приобретении активов [Gyls ir kt., 2008: 65]. Эти чеки (ваучеры) были *строго персонифицированными*, не предназначенными для свободного обращения, что полностью исключало возможность проведения “ваучерных аукционов” – главного рычага приватизации в России.

Итоги пяти лет первого этапа – 5714 субъектов хозяйства, из которых было приватизировано через аукционы 2997 малых предприятий, через открытую подписку на акции – 2705 средних и крупных предприятий, через тендеры на лучший бизнес-план – 12 государственных компаний. В течение первых двух лет к приватизации допускались только граждане Литвы.

Стратегия литовской приватизации была продиктована естественной последовательностью этапов. Сначала было передано на рынок всё, что полностью зависит от реального потребительского спроса – предприятия розничной торговли, бытовых услуг, лёгкой и пищевой промышленности. Это те сектора экономики, где быстрая окупаемость давала возможность накопления средств для последующей приватизации средних, а затем и крупных предприятий. По мере накопления финансовых и организационных средств от приватизации малых предприятий в Литве стали переходить к приватизации средних, а затем и крупных государственных предпри-

ятий. При этом государство стремилось выставить на продажу прежде всего нерентабельные предприятия, сохраняя контроль над рентабельными, наполняющими государственный бюджет, и стратегическими отраслями¹. Литовская приватизация практически воспроизвела то, что было задумано в программе “500 дней” С. Шаталина и Г. Явлинского, и то, что было сделано в 1990-е гг. в Чехии, Венгрии, Словении, Польше и других постсоциалистических странах Европы. К 1996 г. ваучеры были использованы населением следующим образом: 69,8% для приобретения акций; 19,4% для жилых домов; 7,3% на сельскохозяйственную недвижимость; 3,5% остались неиспользованными. Более 5700 предприятий с балансовой стоимостью государственного капитала в 2,3 млрд евро были проданы с использованием четырёх первоначально объявленных методов: размещение акций, аукционы, курсы лучших бизнес-планов, продажа на конвертируемую валюту. Социальный контроль за соблюдением этих методов обеспечивал формирование широкого слоя собственников [Gyls ir kt, 2007: 123].

Второй этап приватизации – чисто рыночный, теперь уже не за чеки, а за “живые” деньги – начался в 1996 г. с продажи акций на конкурсной основе с участием зарубежных инвесторов. За три года было продано 158 госпредприятий, и доля иностранного капитала в хозяйстве Литвы составила 74%. Последние 1098 средних и 14 крупнейших предприятий, от нефтедобывающих предприятий до Центра государственного радио и телевидения и Балтийских судоверфей, были проданы в конце 1999 – начале 2000 г. [Gyls ir kt, 2007: 127].

Процесс приватизации в Литве, как и в других странах Балтии, был прозрачен. Реально осуществлялся общественный контроль. По требованию общественности были аннулированы многие сделки. Участие населения Литвы в контроле за ходом приватизации можно проиллюстрировать показательным примером. В соответствии с законодательством наиболее важные для государственного бюджета предприятия в порядке исключения могли быть приватизированы “по соглашению сторон”. Этим воспользовалось в августе 1999 г. правительство консерваторов во главе с В. Ландсбергисом, совершившее сделку с продажей 33% акций концерна “Мажейкяй нафта” американской компании “Вильямс Интернэшнл”. Продажа вызвала громкий общественный скандал. Данная политически ангажированная сделка наносила значительный экономический ущерб государству. В сентябре 1999 г. у здания Сейма Литвы проходили многотысячные митинги протеста против этой сделки, которая дорого обошлась консерваторам. На последующих в 2000 г. парламентских выборах правящая партия “Tėvynės sąjunga” (“Союз Отечества”) потерпела сокрушительное поражение: из 141 мест получила всего 8 (было – 70) и надолго утратила доверие избирателей.

Общественный контроль над процессом приватизации практически исключил возможность её скоропалительного проведения. В маленькой Литве приватизация продолжалась более десяти лет, в три раза дольше, чем в огромной России. Во всех постсоциалистических странах приватизация была первым шагом на пути хозяйст-

¹ В постсоциалистических странах Европы не было такой рентабельной промышленности как нефтегазовая. Примером может служить Норвегия, обеспечивающая 15–17% потребности ЕС, которая не отдаёт эту отрасль частным владельцам: “Statoil” и “Norsk Hidro” – государственные компании с долей частного капитала.

венного развития как в экономическом, так и, что ещё важнее, в социально-политическом аспекте. Деиндустриализация страны и формирование сырьевой модели экономики произошли в России в 1990-х гг., что определило последующие общественные процессы – *была задана траектория движения страны*. В первые годы независимости Литвы из-за смены хозяйственных связей, закрытия многих производств, передела собственности, пересмотра экономического законодательства, финансовой нестабильности валовый внутренний продукт (ВВП) снижался и был самым низким в Прибалтике. Впервые в независимой Литве он вырос только в 1994 г. – на 0,6%.

Современная Литва: достижения и проблемы

С окончанием приватизации в конце 1990-х гг., завершившей экономические реформы, ВВП Литвы до кризиса 2008–2009 гг. стал стабильно расти. В 2000 г. – на 4,1%, 2001 – 6,6%, 2002 – 6,9%, 2003 – 10,3%, 2004 (год вступления в ЕС) 7,3%, 2005 – 7,6%, 2006 – 7,5%, 2007 – 8,7%. В 2008 г. рост составил всего 2,9% – результат мирового финансового кризиса. Затем вновь стабильный рост: 2010 г. – на 1,4%, 2011 – 5,9%, 2012 – 4,1%, 2013 – 3,3%, 2014 – 3,1%. В 2015 г. в результате российского продовольственного эмбарго Литва понесла самые значительные среди всех стран – членов ЕС финансовые потери. Результатом этого стал значительно меньший, чем ожидалось, экономический рост – 2,0%. 2016 – 2,3%, 2017 – 3,9%, 2018 – 3,6%, 2019 – 3,1% [Департамент статистики Литвы, 2020].

ЕС проводит политику сокращения разрыва между уровнями развития различных государств. Расходы на оказание помощи наименее развитым странам в бюджете ЕС составляют не менее 30%. Вступив в Евросоюз, Литва получила стабильное финансирование для экономического развития, прежде всего, из Европейских структурных фондов: Фонд содействия экономическому сближению государств-членов (фонд сплочения); Фонд регионального развития; Фонд ориентации и гарантии сельского хозяйства; Социальный фонд и другие. Основные государства-доноры Евросоюза – Германия, Франция, Великобритания, Италия, Нидерланды, Швеция. Но и эти высокоразвитые страны приобретают в общем рынке финансовые выгоды, так как на деньги, внесенные ими в бюджет, менее развитые страны закупают их продукцию. Европейский союз повторяет внутреннюю политику Советского Союза, но с одной весьма существенной разницей. В отличие от рыночной экономики ценообразование в советской планово-распределительной системе было директивным, рубль как денежная единица был условным¹, поэтому для республик-доноров, прежде всего, РСФСР, никаких финансовых выгод не было.

Именно финансовой помощью из фондов ЕС литовские аналитики объясняют причину быстрого выхода из кризисов 2008/2009 и 2014 гг. Вкладывая в общий бюджет ЕС 320 млн евро в год, Литва получает помощь на сумму свыше 2 млрд евро. Кроме того, из Европейского фонда регионального развития компенсируется около 80% затрат на региональные проекты, в том числе INTERREG, TACIS и др.

¹ Характеризуя эту условность финансовых расчётов, обычно приводят курьёзный пример: практически одинаковые в советский период цены на бензин и газированную воду.

В 1990-е гг. в Литве развивались небольшие предприятия, ориентированные на внутренний рынок, которые характеризовались высокой трудоёмкостью (пищевые и текстильные), ресурсоёмкостью (деревообрабатывающие) и низкой добавленной стоимостью конечного продукта. Но уже в начале 2000-х гг. промышленность Литвы стала выходить на широкий международный уровень. В мае 2004 г. Литва вступила в Евросоюз.

Сегодня основу промышленности Литвы составляют построенные в советское время 580 предприятий в области энергетики, машиностроения и металлообработки, химии и нефтехимии, строительных материалов, пищевой, текстильной и деревообрабатывающей промышленности.

Среди 118 предприятий машиностроения в лидирующую группу входят: станкостроительный завод “Жальгирис”, завод “Эльфа”, специализирующийся на производстве электродвигателей, Вильнюсский завод свёрл, являющийся одним из крупнейших предприятий этого профиля в Европе, Алитусский завод “Снайге”, продукция которого – морозильные и холодильные устройства – успешно конкурирует с британскими, французскими и итальянскими производителями и экспортируется в 28 стран, Мажейкяйский компрессорный и другие. Эти предприятия сумели вовремя привлечь инвестиции, сохранить кадры и занять нишу на рынках Западной Европы и СНГ. В связи с распадом СССР Рокишский автомобильный завод прекратил свою работу. Но после вступления Литвы в ЕС на его базе при поддержке немецких инвесторов был налажен выпуск автобусов и автомобилей типа “багги”. Предприятия “Таурас-Феникс” и “Астра-Литва” выпускают грузовики и комплектующие для автомобилей. В целом литовское машиностроение, прошедшее сложный процесс приватизации, сумело приспособиться к новым рыночным условиям. Металлообрабатывающая отрасль Литвы включает в себя более 30 предприятий, производящих изделия из привозного сырья. Наиболее крупные из них Rokvelas (производство металлоконструкций), Baltic Tube Service (производство металлических труб), Structa Geometria (производство уникальных строительных конструкций).

Основные направления химической промышленности – производство минеральных удобрений, химического волокна для легкой промышленности, пластмасс для машиностроения. Центрами производства удобрений являются города Кедайняй и Ионава, где расположен флагман химической промышленности Литвы – предприятие “Achemos grupė” – так теперь называется созданное в начале 1960-х гг. производственное объединение “Азот”. Этим крупнейшим в Прибалтике предприятием химической отрасли до конца своих дней руководил один из наиболее авторитетных людей Литвы, талантливый организатор промышленности Бронисловас Лубис. Он был премьер-министром Литвы в её самый трудный период (1992–1994), создателем и бессменным президентом Конфедерации промышленников Литвы (ЛПК), много сделавшим для развития литовско-российского сотрудничества. При Лубисе экономические интересы самого крупного промышленного объединения Литвы превалировали над политической конъюнктурой.

В 2018 г. начались попытки использовать нерентабельный плавучий терминал сжиженного природного газа в районе Клайпеды для снабжения “Ахемы” с тем, чтобы отказаться от поставок российского газа. Это привело крупнейшее в стране предприятие с пятью тысячами рабочих в тяжёлое финансовое положение. Полити-

ческое давление консерваторов на экономику напомнило “Мажекяйскую” неприглядную историю 1999 г. Тем более что на официальном уровне плавающий терминал норвежского сжиженного газа был официально признан нерентабельным, а премьер-министр С. Сквернялис призвал политиков “искать другие способы снижения ноши терминала для литовских налогоплательщиков”¹.

Пищевую промышленность Литвы формируют 120 предприятий, в том числе 8 крупных мясоперерабатывающих комбинатов, поставляющих продукцию не только на внутренний, но и на внешний рынок. Молочная промышленность представлена пятью крупными молочными комбинатами, продукция которых экспортируется во многие страны. Прежде всего, это хорошо известные в нашей стране литовские сыры, которые до введения Россией ответных санкций в широком ассортименте были представлены в магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов России.

В 2019 г. вклад сельского хозяйства составил около 6% ВВП страны. В этой отрасли занято 7% активного населения. Из общей площади земельного фонда 61% составляют сельскохозяйственные угодья. Половину посевных площадей занимают зерновые культуры (пшеница, рожь и ячмень), выращивается также картофель, сахарная свёкла, лён, рапс, кормовые культуры. Основные направления в литовском животноводстве традиционные – мясомолочное скотоводство и беконное свиноводство. Птицеводство специализировано и сконцентрировано в пяти крупных птицефабриках. В отличие от Латвии и Эстонии, литовский аграрный комплекс доминирует с самого начала независимости, что является несомненной заслугой первого президента Литвы А. Бразаускаса и первого премьер-министра Литвы К. Прунскене. Более низкие цены при высоком качестве литовских продуктов позволяют им выигрывать конкуренцию на потребительских рынках Эстонии и особенно в Латвии, где сеть литовских продуктовых магазинов (“Maxima”) особенно широка.

Закрытие по требованию ЕС Игналинской АЭС (2010) кардинально изменило топливный баланс страны. Если Литва успешно экспортировала электроэнергию, то последние 10 лет импортирует её по кабелю энергомоста “NordBalt” из Швеции. Переработка нефти представлена нефтеперерабатывающим заводом “Orlen”. Поставкой бензина занимаются российский “Лукойл”, норвежский “Statoil”, финский “Neste”.

В структуре промышленности Литвы быстро расширяется доля логистической, биотехнологической и лазерной отраслей: “Girteka Logistics” – крупнейшая европейская транспортная компания, “Biotechpharma” – биофармацевтическая научно-исследовательская компания, специализирующаяся на разработке технологий рекомбинантных белков, “BIOK” – стартап, производитель натуральной косметики, “SANITEX” – крупнейшая оптово-дистрибьюторская и логистическая компания в странах Балтии и Польше, “SoliTek Cells” – ведущий производитель солнечных батарей в Северной Европе, “Teltonika” – один из лидеров производителей интернет-вещей в Европе и др.

Литва занимает значительное место на европейском потребительском рынке. Предприятия розничной торговли управляются литовской холдинговой компанией “Vilniaus prekyba”, владеющей торговыми сетями “Maxima Grupe” (более 1100 ма-

¹ Lietuvos Žinios. 14.06.2018. L.3.

газинов в шести странах) и аптек – “Euroapothesa Group” (около 700 аптек в пяти странах) [Rakauskienė, 2016: 354–356]. Одним из наиболее важных секторов литовской сферы услуг являются информационные и коммуникационные технологии (ИКТ), где растёт занятость молодёжи. 38 тыс. сотрудников работают в более чем 2000 ИКТ-компаниях. ИКТ получили 9,5% от общего объема прямых иностранных инвестиций (ПИИ). В Литве находятся 13 из 20 крупнейших ИТ-компаний стран Балтии. В 2018 г. Литва экспортировала услуги ИКТ на сумму свыше 510 млн евро [Okunevičiūtė ir kt., 2018: 31]. Для такой небольшой страны, как Литва, это значительный успех.

Услуги финансового сектора направлены преимущественно на внутренний рынок. Это девять коммерческих банков, которые имеют лицензии Банка Литвы, и восемь филиалов иностранных финансово-кредитных организаций. Большинство банков принадлежат международным корпорациям, в основном, скандинавским. Внешнеторговый оборот Литовской Республики в 2018 г. составил 56,8 млрд долл., (26,2 – экспорт и 30,6 – импорт) что на 12,0% выше показателя 2017 г. Литва экспортирует: транспортные средства, удобрения, нефтяные масла, мебель, пищевую продукцию, стройматериалы, текстиль и одежду, медикаменты, а импортирует минеральное сырьё, топливные ресурсы, металлы, электронику, пластик, стекло, химическую продукцию. Основные внешнеторговые партнёры Литвы – РФ, Латвия, Германия, Польша, Китай, США, страны СНГ. В 2019 г. внешнеторговый оборот России и Литвы увеличился на 6% и достиг 9 млрд долл.

Наиболее острой социально-экономической проблемой современной Литвы является трудовая миграция. После мирового финансового кризиса безработица в Литве стала расти: 2008 г. – 5,8% (среди молодёжи –13,1%); 2009 – 13,6% (29,6%); 2010 – 17,8% (35,7%); 2011 – 15,4% (32,6%); 2012 – 13,5% (26,8%) [Eurostat, 2019]. Невостребованность на рынке труда заставляет литовцев искать применения своим талантам и знаниям в других странах, что снижает человеческий потенциал страны. В то же время миграция воспринимается в Литве, как отток избыточной рабочей силы, один из источников снижения уровня безработицы, способствующий сглаживанию в стране социальных проблем [Rakauskiene ir kt., 2015]. Трудовая миграция является своеобразным “защитным клапаном” для снижения безработицы [Воротников и др., 2016: 133]. Кроме того, Литва получает значительные доходы в виде денежных переводов от своих мигрантов. По данным Всемирного банка, в 2004–2015 гг. трудовые мигранты из Литвы перечислили на родину 17,3 млрд долл.

Наряду с получением средств из структурных фондов ЕС и ПИИ, трансферты мигрантов входят в число основных источников притока капитала в Литву, оказывая существенное влияние на благосостояние семей мигрантов. Трансферты трудовых мигрантов сокращают уровень бедности, повышают внутренний спрос на товары и услуги, способствуя, таким образом, росту производства и занятости, сокращению социального неравенства – одной из наиболее острых проблем постсоциалистических стран [Симонян, Кочегарова: 2018]. В среднем более 95% всех прямых иностранных инвестиций в Литву приходится на страны ЕС, из которых Швеция традиционно остаётся крупнейшим инвестором с 20–30% всех ПИИ в Литве. В 2017 г. ПИИ в Литву достигли самого высокого объёма из зарегистрированных инвестиционных проектов. Это сделало Литву вслед за Ирландией и Сингапуром

третьим в мире государством по показателю средней стоимости инвестиционных проектов [Okunevičiūtė ir kt., 2018: 26].

Экономическая ситуация в Литве в последние годы выглядит относительно благополучно: рост ВВП существенно опережает средний по ЕС: в 2016 – 2,3 против 1,9%, 2017 – 3,8 против 2,6%, 2018 – 3,6 против 1,9%. За годы независимости Литва достигла в экономике значительных успехов: от 30% среднедушевого ВВП по Евросоюзу до 75%, что является хорошим заделом для преодоления отставания уже к 2030 г. и устранения основной причины трудовой эмиграции [Puškorius ir kt, 2016: 288].

Заключение

За прошедшее после 1945 г. время Литва из отсталой аграрной страны превратилась в государство, обладающее современной структурой хозяйства. Основные статьи литовского экспорта – промышленные товары и информационные услуги. Сельское хозяйство обеспечивает не более 6–7% ВВП. У Литвы прочные финансовые позиции. В последние годы бюджет остаётся профицитным, государственный долг стабилизировался на уровне менее 40% ВВП. Инфляция, достигнув в 1997 г. 8,4%, в последующие годы не превышала отметки 2,7%. По данным Всемирного банка, Литва занимает 14-е место в мире по индексу лёгкости ведения бизнеса и 19-е место из 178 стран по индексу экономической свободы, измеряемому Фондом “Наследие”.

Сегодня экономика Литвы является одной из наиболее быстрорастущих в ЕС. Впечатляющих успехов Литва достигла и в социально-экономическом развитии. По данным МВФ, в 2019 г. Литва по величине среднедушевого ВВП (ППС) – 34826 долл. – опередила не только своих соседей – Эстонию (34096), Польшу (31039) и Россию (29267), но, за исключением Словении, Чехии и Словакии, также и все остальные постсоциалистические страны Европы.

Список литературы

- Воротников В., Габарта А. (2016) Влияние трудовой миграции на социально-экономическое развитие Польши и стран Прибалтики после 2004 года//*Современная Европа*. № 6. С.125-136.
- Деловая Литва. (2002) Экономика и связи с Россией. М.: Бизнес-Пресс.
- Народное хозяйство СССР в 1985 г. (1986) Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика.
- Народное хозяйство СССР в 1989 г. (1990) Статистический ежегодник. М.: Финансы и статистика.
- Народное хозяйство СССР.1922-1982. (1982) Юбилейный статистический сборник. М.: Финансы и статистика.
- Официальный сайт Eurostat [Электронный ресурс] URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/>, (дата обращения: 23.01.2020).
- Официальный сайт Департамента статистики Литвы, [Электронный ресурс] URL: <http://www.stat.gov.lt>, (дата обращения: 23.01.2020).
- Россия в цифрах. Краткий статистический сборник. 2018. (2019) М.: Росстат.
- Симонян Р.Х. (2016) Советская модель экономики: союзный центр и республики Прибалтики. // *Отечественные архивы*. № 5. С.111-115.
- Симонян Р.Х., Кочегарова Т.М. (2018) Экономические и демографические процессы в современной Литве//*Горизонты экономики*. № 1. С.79-86.

References

- Gyls P. *Ekonomika, antiekonomika ir globalizacija*. Vilnius, 2008. 441 p. Eurostat. 2002, 2019.
- Okunevičiūtė, L., Rakauskienė, O. (2018) Identification of employment increasing possibilities in the context of the EU socioeconomic environment evaluation: the case of Lithuania // *Economics and sociology*. Vol. 11. № 4. P. 21-38.
- Okunevičiūtė L. (2017) Strategic Guidelines of Increasing Employment and Reducing Unemployment in the Context of EU (Lithuanian Case). *Transformations in Business and Economics*. Vol. 14. № 2. P. 42-59.
- Puškorius S., Diržytė A., ir kt. (2016) Mokslo studija. Socialinė ekonominė nelygybė Lietuvoje. (Social Economic Inequality in Lithuania). Vilnius. 474 p.
- Rakauskienė, O. Valstybės ekonominė politika. (2016) (State Economic Policy) Vilnius. 470 p.
- Rakauskienė O., Diržytė A. (2016) Green Consumption: The Gap between Attitudes and Behaviors. *Transformation in Business and Economics*. Vol. 15, № 2. P.64-69.
- Rakauskienė O, Servetkienė V. (2015) Multidimensional Assessment of the Quality of the Life: Lithuania in the EU Context // *Actual Problems of Economics*. № 3. P.43-51.
- Servetkienė V. (2018) Socio-economic inequality: Threat to economic growth and the quality of life of the population (Lithuania's Case) // *Eurasian economic perspectives: proceedings of the 20th Eurasia Business and Economics Society Conference (EBES)*. Cham: Springer. P.485-501.
- Stanaitis S., Subotkeciene R. (2015) The Development of Lithuania's economy and trends in the post-crisis period// *Bulletin of the Educational University*. № 1. P.135-142.
- Strunz H. (2016) Approach to Reduction of Socioeconomic Inequality: Decrease of Vulnerability and Strengthening Resilience, *Economics and Sociology*, Vol. 9, № 4. P. 11-25.
- Volodzkienė L. (2017). The inequality of material living conditions in the EU countries. *Economics and Sociology*. Vol. 12, № 1. P.23-31.

Lithuanian Economy from the Soviet to the New Period

Received 23.03.2020

Author: Simonyan R., Doctor of Social Sciences, Chief Researcher of the Center for European Studies of the MGIMO Ministry of Foreign Affairs of Russia. **Address:** 76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454. Chief Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. **Address:** 32 Nahimovskiy pr., Moscow, Russia, 117218. **E-mail:** sim@isras.ru

Abstract. The article discusses the transformation process – from Lithuania's entry into the USSR in 1940, which was accompanied by large-scale industrialization, to its exit from it in 1990, a transition from a planned-directive economy to a free market, resulted in Lithuania's accession to the European Union in 2004. The outcomes of its membership in the EU are explored as well. Using factual and statistical data, the author argues that the basis of the current economic achievements of Lithuania is the material base of industry and agriculture created in the Soviet period and also a well thought-through privatization procedure carried out without haste and under strict public control. An important role belongs to the subjective factor in terms of the activities of the leaders of Lithuania, primarily A. Sniechkus and A. Brazauskas. All above-mentioned factors allowed the country, which lacks mineral and energy resources, to surpass almost all post-socialist states of Europe in economic development.

Key words: industrialization of the Soviet period, transition period, transformation of economy, European Union.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope320207282>